

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1 Российский футбол: люди и цифры	9
ГЛАВА 2 Первые шаги	27
ГЛАВА 3 Юношеский футбол	57
ГЛАВА 4 Переход в профессиональный спорт	71
ГЛАВА 5 Профессиональный футбол	93
ГЛАВА 6 Жизнь после окончания карьеры	109
ГЛАВА 7 Питание футболиста	129
ГЛАВА 8 Постнагрузочное восстановление	163
ГЛАВА 9 Антидопинг и футбол	175
ГЛАВА 10 Травмы профессиональных футболистов	197
ИНТЕРВЬЮ С «ФУТБОЛЬНЫМИ» ЛЮДЬМИ	233
ФУТБОЛЬНЫЙ СЛЕНГ	271
БЛАГОДАРНОСТИ	277
АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ИЛЛЮСТРАЦИИ	279

ВВЕДЕНИЕ

В XXI веке никому не придет в голову спорить о том, какой вид спорта самый популярный.

Это, безусловно, футбол. Сочетая в себе динамику и страсть, он мало кого оставляет равнодушным. Футбол дарит совершенно особые эмоции и миллиардам зрителей на всех континентах, с нетерпением ожидающих стартового свистка в матче любимой команды, и миллионам игроков самого разного уровня.

Звезды футбола для многих болельщиков во всем мире, в том числе для совсем юных, стали почти членами семьи. Их неудачи на футбольном поле и проблемы в личной жизни воспринимаются как свои.

Любой ребенок, обожающий футбол, мечтает посвятить ему жизнь, но часто ни он сам, ни его родители не догадываются, насколько труден путь, который ему нужно преодолеть, чтобы стать профессионалом (не обязательно звездой мирового уровня, а просто хорошим востребованным футболистом).

Мы надеемся, что, прочитав эту книгу, вы составите более полное представление обо всех несомненных плюсах и возможных минусах великой игры.

С чем-то из написанного вы согласитесь, что-то покажется спорным, но можно абсолютно точно утверждать, что более подробно о российском футболе и всех его представителях никто не писал!

И хотим напомнить слова великого тренера Билла Шенкли, с которыми мы полностью согласны: «Футбол — это не вопрос жизни и смерти. Он намного важнее».

Эдуард Безуглов, Дмитрий Кортава

ГЛАВА I

Российский футбол: люди и цифры

Что такое футбол с точки зрения вовлеченности различных профессий и специальностей?

В первую очередь, конечно, — игроки и тренеры, а еще судьи, врачи, массажисты, администраторы, комментаторы, спортивные журналисты.

О футболистах и их наставниках мы так или иначе будем упоминать в каждой из глав, а интервью с известными представителями остальных «футбольных» профессий можно прочитать в конце книги.

В нашей стране, по данным Российского футбольного союза (РФС), футболом занимаются около 600 тыс. детей под руководством порядка 15 тыс. тренеров в более чем 2000 учреждениях.

Конечно, не каждую футбольную школу можно назвать образцово-показательной. Но большинство российских футболистов — участников чемпионата мира 2018 г. начинали играть в самых простых региональных центрах подготовки и лишь в 14–16 лет переходили в ведущие академии.

Один из самых напряженных моментов в новейшей истории российского футбола: Артем Дзюба с напутственной речью перед командой после дополнительного времени в матче четвертьфинала чемпионата мира 2018 г. против сборной Хорватии

Андрей Лексаков, генеральный директор Академии тренерского мастерства, технический директор Российского футбольного союза, заведующий кафедрой «Теория и методика футбола» Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма, один из самых авторитетных российских специалистов в области теории и методики футбола. Именно он является главным человеком во всей структуре обучения российских тренерских кадров

Например, Владимир Гранат начинал играть в Улан-Удэ, Александр Головин — в городке Калтан Кемеровской области, а Федор Кудряшов — в Братске.

Специалисты выделяют девять лучших школ, которые, по-разному развиваясь, неизменно становятся лидерами по количеству выпускников, подписавших профессиональные контракты. Это академии «Локомотива», «Спартак», ЦСКА, «Динамо» и «Чертаново», питерского «Зенита», казанского «Рубина», тольяттинская академия им. Юрия Коноплева и, конечно, академия футбольного клуба «Краснодар» в одноименном городе, которую по праву можно считать футбольной визитной карточкой всего южного региона.

Всего в них обучаются около 3000 человек (без учета филиалов). Например, в академии «Локомотива»^{*} занимаются более 350 юных

* За 2006–2016 гг. выпускники академии «Локомотива» подписали больше всех профессиональных контрактов — 174, на втором месте оказался московский «Спартак» с 152 воспитанниками, а на третьем — ЦСКА (142). В среднем за эти десять лет в девяти лучших академиях страны каждый год профессиональный контракт подписывают чуть более 100 человек, а выпускаются более 200 (данные аналитической компании Eastern Scout).

футболистов (примерно столько же, сколько в других московских элитных академиях, многие из которых имеют и второе отделение). В «Рубине» тренируются 360 подростков, в академии им. Юрия Коноплева — 250. А академия «Краснодара» имеет множество филиалов по всему Краснодарскому краю (по состоянию на май 2019 г. их 30!). То есть в каждой академии есть полноценные команды любого возраста.

Академия им. Юрия Коноплева, к сожалению, переживает очень непростые времена, хотя среди ее выпускников игроки сборной России Алан Дзагоев, Илья Кутепов, Ильзат Ахметов и Роман Зобнин.

По большому счету, в течение последнего десятилетия до 90% всех лучших футболистов 14–18 лет концентрируются именно в перечисленных выше академиях, хотя бывают и исключения, скорее подтверждающие правило. Так, один из самых талантливых российских футболистов Юрий Жирков начал профессиональную карьеру в 18 лет со второй лиги в тамбовском «Спартаке»; Юрий Газинский

Юрий Жирков по праву считается одним из самых талантливых и известных футболистов страны. Начиная карьеру в тамбовском «Спартаке», в ЦСКА же попал, не пройдя просмотр в московском «Спартаке». За свою карьеру заслуженный мастер спорта России Юрий неоднократно становился чемпионом и обладателем Кубка России, также был чемпионом Англии, обладателем Кубка УЕФА-2005, бронзовым призером чемпионата Европы 2008 г., участником четвертьфинала чемпионата мира 2018 г. В настоящее время он выступает за питерский «Зенит», в составе которого в 2019 г. стал чемпионом России

подписал первый контракт в родном городе, в команде «Смена» из Комсомольска-на-Амуре, также в 18 лет.

Сколько же в России профессиональных клубов (по состоянию на 2019 г.)?

В самой престижной Российской премьер-лиге (РПЛ) их 16, во второй по значимости Футбольной национальной лиге (ФНЛ) — 20, а во всех зонах третьей по силе Профессиональной футбольной лиги (ПФЛ) — 62 (на сезон 2019–2020). То есть всего не более 100! И это с учетом команды «Чертаново», за которую могут играть только выпускники этой академии и которая не считается профессиональным клубом. Вот что говорит об этом директор академии «Чертаново» Николай Ларин:

— Мы не профессиональная команда, просто у нас есть возможность участвовать в трансферных операциях и заключать профессиональные договоры. Даже юридически мы заявлены для участия в первенстве как «Центр спорта и образования “Чертаново”», то есть играем как футбольная школа*.

Получается, что профессиональный футбол в нашей огромной стране представлен менее чем 100 клубами. В заявке каждой из таких команд в среднем 25 человек. К ним логично добавить и молодежные команды клубов РПЛ — там ребята тоже получают зарплату, пусть и скромную. В итоге приходим к выводу, что в России всего около 3000 профессиональных футболистов — тех, для кого эта игра стала основным источником дохода.

Сколько же они получают? Любой обыватель, всегда «хорошо» во всем разбирающийся, смело скажет, что футболисты — миллионеры и деньги на них падают с неба. На самом деле это далеко не так.

В ПФЛ (третья по силе лига России) средняя зарплата составляет 30–40 тыс. руб. плюс премиальные за победы (от 5 до 20 тыс. руб.).

Зарплаты в 100 тыс. считаются огромными, и получают их единицы. Для молодых футболистов обычный уровень дохода — 10–15 тыс. руб.

В ФНЛ (вторая по силе лига) зарплаты повыше, но за последние годы и они значительно снизились: сейчас 150–200 тыс. руб. в месяц считаются очень хорошими деньгами. В ведущих командах, которые борются за повышение в классе, ежемесячный доход может составлять 300–400 тыс., но далеко не у каждого футболиста. Премиальные за победу колеблются от 30 до 100 тыс. руб. За последние годы зарплаты в ФНЛ сильно упали. Еще пару лет назад оклады были в два-три раза больше, а максимальный по нынешним временам доход считался средним.

* Николай Ларин: «Мы сделали революцию, заявившись в ПФЛ».
URL: <http://onedivision.ru/articles/type-1/item-694058-nikolay-larin-myi-sdelali-revolutsiyu-zayavivshis-v-pfl->

Ну а как обстоят дела в РПЛ? Там-то наверняка все долларовые миллионеры, ездят только на дорогих джипах и летают на собственных самолетах? Ответ — нет: миллионеров очень мало, и с каждым годом их становится все меньше. Клубы ведут себя все более экономно, и время больших контрактов ушло в прошлое.

В первых пяти ведущих клубах средние зарплаты игроков стартового состава (10–12 человек) составляют 0,7–1 млн долларов в год, еще в каждой из команд есть две-три звезды, у которых зарплаты могут быть и выше (до 3–4 млн долларов), но чаще всего речь идет о долгосрочных контрактах, подписанных два-три года назад. Сейчас таких цифр на рынке точно нет, за очень редким исключением, к которым можно отнести, например, Клаудио Маркизио, перешедшего из итальянского «Ювентуса» в «Зенит» в 2018 г.: по некоторым данным, он получал не менее 3,5 млн евро в год (в июне 2019 г. клуб расторг с ним контракт, выплатив неустойку).

И можно смело прогнозировать, что российских футболистов с годовыми зарплатами в 3 млн долл. в год и выше точно не будет. Да и зарплату 1,5–2 млн будут получать не более 20 человек на всю РПЛ.

Исключением, как всегда, будут выступать иностранные футболисты, которые, как говорится, «делают разницу», то есть обладают и талантом, и должной мотивацией, и харизмой, и силой воли и при прочих равных склоняют результат в пользу своей команды. Зарплаты таких игроков будут составлять и 3, и 4, и 5 млн евро в год, но надо понимать, что такие игроки по-настоящему «штучный товар».

Из последних примеров можно назвать полузащитника польской сборной Гжегожа Крыховяка, который блестяще себя показал в московском «Локомотиве», находясь в аренде, и уже после подписал полноценный контракт на три года.

Если же говорить про игроков ротации ведущих команд (помимо основного состава это еще пять-семь человек), то размер их зарплат колеблется в районе 300–500 тыс. долл. в год, хотя еще несколько лет назад эти цифры были выше.

У остальных футболистов из заявочного списка зарплаты гораздо меньше!

При этом контракты с клубом могут быть у 40–50 человек — всех, кто не проходит в состав и на кого тренер не рассчитывает, отдают «в аренду». Высокая зарплата не гарантирует места в основном составе и не избавляет от возможной аренды — если главный тренер не видит футболиста в основном составе, то уход в аренду часто считается лучшим вариантом для обеих сторон: игрок не теряет практику, а клуб экономит на зарплате. Хотя при наличии большой зарплаты ее часть (и при этом весомую)

продолжает платить клуб-владелец: например, Антону Миранчуку, когда его отдали в аренду в эстонскую «Левадию», 85 % зарплаты продолжал платить «Локомотив», поскольку эстонский клуб не мог обеспечить более 15 % от ее размера. Один из самых известных спортсменов России Артем Дзюба именно по такой схеме переходил в тульский «Арсенал»: там он мог постоянно играть и во многом благодаря этому попал на чемпионат мира (а его клуб-владелец сэкономил деньги, выплачивая ему только часть зарплаты).

Итак, надо признать, что таких зарплат, как три-пять лет назад, в российском футболе уже не встретишь. Тогда легионерам могли платить и 8–10 млн долл. в год, а как минимум 30 российских футболистов получали зарплаты в 2 млн евро и более, и это почему-то никого не удивляло.

В командах-середняках РПЛ зарплаты совсем другие: примерно по пять-шесть человек в команде получают 200–300 тыс. долл. в год — и это считается более чем достойной суммой, еще два-три спортсмена могут получать больше, остальные же точно меньше.

Филипе Малком, несмотря на юный возраст, наверняка является самым высокооплачиваемым футболистом РПЛ. Его переход в «Зенит» в августе 2019 г. из «Барселоны» обошелся питерскому клубу в сумму порядка 40 млн евро, а его ежегодный оклад составляет не менее 5 млн евро. И эти суммы не должны удивлять: еще в 2018 г. за Малкома развернулась ожесточенная борьба между «Барселоной» и «Ромой», только в самый последний момент «сине-гранатовые» смогли склонить чашу весов в свою пользу, и бразилец год играл в одной из лучших команд мира

Потеряв осенью 2017 г. игровую практику в «Зените», Артем Дзюба уехал в аренду в тульский «Арсенал», где стал игроком стартового состава. За десять игр там он забил шесть мячей, в том числе в ворота своего клуба «Зенит». Отличной игрой Артем снова заслужил вызов в национальную сборную и стал героем домашнего чемпионата мира

«Бюджет одной хорошей академии равен зарплате одного легионера».

НИКОЛАЙ ЛАРИН,
директор академии
«Чертаново»

Получается, что так называемых долларовых миллионеров (то есть несколько лет имеющих доход от миллиона долларов и больше) на всю РПЛ в 2019 г. вряд ли наберется больше пятидесяти.

Учитывая, что футболом занимаются около 600 тыс. детей, шанс стать миллионером благодаря этому виду спорта оказывается совсем маленьким — если точнее, 0,0083% (или у одного из 12 тыс.). А риски для здоровья и построения карьеры «вне игры» гораздо выше! Например, в сборной России (с 2010 по 2018 г.) более половины игроков уже перенесли какие-либо операции на суставах и мышцах, а каждое подобное вмешательство всегда грозит опасностью не вернуться на высокий уровень и точно не укрепляет здоровье!

Трансферы бразильского нападающего Халка и бельгийского полузащитника Акселя Витсея в «Зенит» в 2012 г. стали самыми крупными сделками в истории российского футбола. Переход первого обошелся питерскому клубу в 50–60 млн евро, а второго — «всего» в 40 млн. Зарплаты футболистов при этом составляли, по разным источникам, около 7 и 4 млн евро в год. После перехода в китайские клубы их доход вырос в несколько раз

5 июня 2017 г. Товарищеский матч между сборными Венгрии и России в рамках подготовки к Кубку Конфедераций. Роман Зобнин получает одну из самых тяжелых спортивных травм — разрыв передней крестообразной связки. За 2017–2018 гг. в РПЛ подобное повреждение получили 24 футболиста. Средний срок реабилитации — шесть-семь месяцев, наполненных тяжелым ежедневным трудом. Роман восстановился через шесть месяцев и полностью вернулся на прежний уровень, что удается далеко не каждому

Но, может, тренеры получают больше? И вообще, как стать тренером?

Тренером по футболу в нашей стране может стать любой желающий, имеющий высшее образование, и необязательно спортивное или педагогическое. Необходимо пройти учебные курсы на различные аттестационные уровни, получение которых позволит в дальнейшем работать тренером с футболистами определенной квалификации. В настоящее время обучение по специальности «футбольный тренер» проводится в девяти специализированных центрах РФС: в Москве (два центра), Санкт-Петербурге, Омске, Ярославле, Воронеже, Краснодаре, Волгограде, Екатеринбурге. Необходимую информацию можно получить на сайтах этих учебных заведений или на сайте Академии тренерского мастерства РФС (www.atmrf.ru)*.

* В профессиональных футбольных клубах без лицензии тренировать нельзя, а в детских школах почему-то можно. К сожалению, у большинства наставников в детских школах нет даже самой простой лицензии категории С. Либо они не желают платить 15 тыс. руб. за месячный курс обучения в одном из девяти центров, работающих в каждом федеральном округе, считая, что это слишком дорого, либо полагают, что им достаточно опыта и лишние знания, подтвержденные «корочкой», ни к чему. Лицензия категории С — это лицензия всероссийского уровня; дает право работать с детскими и юношескими командами.

В настоящее время в России обучение тренеров проводится по двум направлениям:

1) профессиональный футбол. Аттестационные уровни: В-УЕФА, А-УЕФА, PRO-УЕФА, А-УЕФА, тренер по работе с вратарями, аттестат РФС «Тренер по физической подготовке»;

2) детско-юношеский и любительский уровни. Национальные аттестационные уровни: D, C, B-РФС юношеская, А-УЕФА в элитном детско-юношеском футболе, аттестат РФС «Тренер по физической подготовке», аттестат РФС «Тренер по работе с вратарями».

Чтобы быть главным тренером команды РПЛ или ФНЛ, наставник должен обладать тренерской лицензией категории PRO, для команд ПФЛ достаточно владеть лицензией категории А для профессионального футбола.

Главный тренер мужской национальной сборной России по футболу Станислав Черчесов — заслуженный мастер спорта России, заслуженный тренер России, кавалер ордена Александра Невского. За карьеру футболиста много лет был вратарем сборной России, становился чемпионом СССР, России и Австрии. Начал тренерскую деятельность в Австрии. Затем тренировал как ведущие российские клубы (московские «Спартак» и «Динамо»), так и польскую «Легию», приведя ее к «золотому дублю» — победе в чемпионате и Кубке Польши. Летом 2016 г. возглавил национальную сборную России, которая под его руководством показала лучший результат на чемпионатах мира в новейшей истории — дошла до четвертьфинала, где только в серии послематчевых пенальти уступила будущему финалисту сборной Хорватии (большого успеха наша команда добивалась лишь в далеком 1966 г., когда сборная СССР заняла четвертое место)

В ходе учебы на категории PRO тренеры стажировались как в России, так и за рубежом. В большинстве случаев за обучение тренеров платят клубы. В России сегодня около двухсот обладателей лицензии PRO — только они могут быть главными тренерами клубов РПЛ. При этом значительная их часть безработные, поскольку профессиональных команд с каждым годом становится меньше, а тренеров — больше.

Кстати, лицензии можно получать, и учась за рубежом, — так сделал в свое время главный тренер сборной России по футболу Станислав Черчесов: он получил ее в Австрии, где играл много лет.

Лицензии B, A, Pro — профессиональные лицензии УЕФА. Для их получения нужно пройти обучение в Академии тренерского мастерства РФС.

Стоимость:

D — 10 тыс. руб., количество часов — 72;

C — 15 тыс. руб., количество часов — 124;

B (РФС юношеская) — 40 тыс. руб., количество часов — 150;

A (UEFA, в элитном детско-юношеском футболе) — 50 тыс. руб., количество часов — 124;

B, UEFA — 100 тыс. руб., количество часов — 150;

A, UEFA — 350 тыс. руб., количество часов — 200;

PRO — 470 тыс. руб., количество часов — 400;

A, UEFA (по работе с вратарями) — 80 тыс. руб., количество часов — 124.

тренер по физической подготовке — 120 тыс. руб.,

количество часов — 300.

Сколько же тренеров в России?

Про детские школы мы писали — их чуть более 15 тыс. А в профессиональных командах трудятся около 400 — это и главные тренеры, и их помощники, и тренеры по физической подготовке. В некоторых командах РПЛ тренерский штаб насчитывает 8–10 человек. Это бывает в тех случаях, когда главный тренер — иностранный специалист: он обычно привозит трех-четыре помощников, которые добавляются к российским представителям. Например, в тренерский и медицинский штаб махачкалинского «Анжи» в годы расцвета и максимального финансового благополучия входили более 15 человек (и этот рекорд вряд ли будет превзойден).

Как показывает практика, количество далеко не всегда переходит в качество, но слово тренера с иностранной фамилией — закон для

Знаменитые иностранные тренеры голландец Гус Хиддинк и итальянец Фабио Капелло несколько лет работали в России, возглавляя национальную сборную (а Хиддинк — еще и махачкалинский «Анжи»). Оба на тот момент не только были самыми высокооплачиваемыми тренерами в России, но и входили в топ-3 европейских тренеров в этой категории

руководства клуба, поэтому и приходится раскошелиться на приезжих потенциальных творцов триумфа.

Сколько же зарабатывают тренеры?

Начнем с самого основания тренерской пирамиды: детского футбола. В обычных школах зарплата зависит от стажа работы, завоеванных призов и воспитанников, попавших в сборную.

Первые полгода в провинции она может составлять и 7–8 тыс. руб. в месяц, следующие полгода — 14–15 тыс., затем еще год — 20 тыс. руб. и далее чуть выше 30 тыс.

В ведущих российских академиях, куда очень сложно попасть, зарплаты обычных тренеров колеблются в диапазоне 60–90 тыс. руб., достигая у ведущих специалистов 140–150 тыс. Но таких тренеров на всю страну 30–40 человек.

В ведущих клубах РПЛ тренеры зарабатывают 1–1,5 млн долл. в год, иностранные тренеры еще несколько лет назад могли получать и по 8–10 млн — сейчас подобное практически невозможно.

В клубах-середняках доход тренера редко превышает 500 тыс. долл. в год (чаще меньше). Есть даже клубы, где наставник получает 100–150 тыс. долл. за год. В ФНЛ годовая зарплата в 150–200 тыс. долл.

Директор академии «Чертаново» Николай Ларин верой и правдой служит родной академии «Чертаново» уже на протяжении 26 лет, более 11 лет занимает пост директора. Именно благодаря его деятельности «Чертаново» на сегодняшний день считается одной из самых прогрессивных футбольных академий в России

Заслуженный тренер России Юрий Павлович Семин по праву считается одним из наиболее авторитетных и титулованных наставников России. За годы работы в московском «Локомотиве» он становился неоднократным чемпионом России и обладателем Суперкубка и Кубка России. Работая в киевском «Динамо», привел клуб к титулу чемпиона Украины. Был тренером национальной сборной команды России по футболу

Строительство стадиона «Спартак» («Открытие Арена») стоило его владельцу Леониду Федуну 14,5 млрд руб. Стадион вмещает 45360 зрителей, занимая по этому показателю второе место среди столичных арен (уступает только «Лужникам»). В Москве на обслуживание больших стадионов тратится порядка 500–600 млн руб. в год, а в регионах — около 300 млн руб. в год (имеются в виду новые стадионы, принимавшие матчи чемпионата мира 2018 г.)

Современный футбол полон жестких единоборств, каждое из которых может закончиться тяжелой травмой. Один из лучших российских футболистов Федор Чалов получил повреждение носа на 92-й минуте матча против ФК «Сочи» в результате отмашки защитника команды-соперника. Прямо на кромке поля Федору была оказана помощь, и уже через минуту он вернулся на поле

считается очень хорошей, но обычно она ниже. В ПФЛ же нормальным считается оклад 150–200 тыс. руб. (!) в месяц.

Тренеры-помощники даже ведущих клубов РПЛ получают гораздо меньше главных: 150–200 тыс. долл. в год — и это практически потолок. Исключение опять же составляют иностранные специалисты, на них экономить не позволят пригласившие их главные тренеры — здесь цифры могут достигать 500–700 тыс. долл. в год.

Читатель может задать резонный вопрос: а сколько же вообще клубы тратят в год и какова структура этих расходов?

Надо признать, что в большинстве футбольных клубов мира значительную часть затрат составляют выплаты спортсменам. В России также 70–80% средств тратится на зарплаты футболистов и выплаты их агентам, 3–5% — на содержание стадиона (для команд, у которых он есть), 1–3% уходит на детскую академию (обычно 1–3 млн долл.), 5–7% — на перелеты, проживание и сборы и оставшийся бюджет — на операционную деятельность клуба.

Бюджет ведущих команд России колеблется в диапазоне 80–150 млн долл. в год: все зависит от возможностей акционеров клуба и поставленных задач — когда-то больше, когда-то меньше. Команды-середняки РПЛ живут на 20–30 млн в год, а клубы, которые борются за выживание, имеют бюджет около 10–15 млн.

Команды, которые стараются выйти из ФНЛ в элитную лигу, обычно имеют на это 8–10 млн долл. Средняки живут на 5–7 млн в год*, а аутсайдеры редко могут рассчитывать на суммы больше 3–4 млн.

100 млн руб. — таков бюджет самых богатых команд ПФЛ, позволяющий рассчитывать на победу в одной из зон, а средний годовой почти в два раза ниже.

Подводя итог, можно смело сказать, что начинать играть в футбол, чтобы стать миллионером, точно не стоит. Шанс мизерный! Все, кто теперь зарабатывает миллионы, долго к этому шли через травмы, боль и слезы — ни для одного игрока, даже самого талантливого, путь никогда не бывает усыпан только розами.

Делать футбол своей профессией стоит, только если вы его действительно беззаветно любите и живете им каждую секунду!

* Есть, конечно, исключения, к которым смело можно отнести академию «Черта-ново». Со слов ее руководителя Николая Ларина, бюджет интерната, женской команды высшей лиги, мужской команды ПФЛ и общеобразовательной школы в сезоне 2018–2019 составлял около 250 млн руб. (около 3,7 млн долл. по курсу на декабрь 2017 г). И это с учетом того, что на общеобразовательную школу из этой суммы тратится более 100 млн. На команду академии, играющую в ФНЛ, идут средства спонсоров и выручка от «продажи» футболистов.